

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 181–186. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 3, pp. 181–186. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

УДК 811.161.1'373

EDN CWRBMP

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-181-186>

О СООТНОШЕНИИ ЧАСТОТ СЛОВ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПАРАХ

Кулигин Андрей Сергеевич, кандидат филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, askuligin@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9211-6841>

Аннотация. При изучении частотных показателей производной лексики выдвигались гипотезы об их возможной связи с характером словообразовательной мотивации. Однако ввиду большой трудоёмкости ручного количественного анализа эта связь демонстрировалась на материале небольших выборок и для заранее определяемых исследователем групп производных слов. При наличии данных по отдельным словообразовательным типам до сих пор отсутствует общая картина соотношения частотных показателей в разных словообразовательных структурах. В настоящей работе к исследованию привлекается материал электронной лингвистической базы данных «MorphyNet» и «Нового частотного словаря русской лексики». В результате автоматизированного анализа более 50 000 словообразовательных пар в русском языке установлены некоторые виды соотношений частотных показателей производящего и производного. Выявлено несколько словообразовательных типов, для которых характерен определённый вид таких соотношений. Сделан вывод о том, что более высокие показатели частоты производного по сравнению с производящим могут свидетельствовать об ослаблении или видоизменении словообразовательной связи.

Ключевые слова: русское словообразование, словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательное значение, словообразовательная мотивация, частотность, количественный анализ, Викисловарь.

Для цитирования: Кулигин А.С. О соотношении частот слов в словообразовательных парах // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 181–186. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-181-186>

Research article

ON THE FREQUENCY OF WORDS IN DERIVATIONAL PAIRS

Andrey S. Kuligin, Candidate of Philological Sciences, Kazan Federal university, Kazan, Russia, askuligin@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9211-6841>

Annotation. When studying the frequency indicators of derivative lexemes, hypotheses were put forward about their possible connection with the nature of motivation. However, due to the great laboriousness of manual quantitative analysis, this connection was demonstrated on the material of relatively small samples and for groups of derivative words predetermined by the researcher. Given the availability of data on individual derivational types, there is still no general picture of the correlation of frequency indicators in different word-formational structures. In this paper, the material of the linguistic database “MorphyNet” and the “New frequency dictionary of Russian vocabulary” is involved in the study. As a result of an automated analysis of more than 50 000 derivational pairs in the Russian language, some types of correlations between the frequency indicators of the source word and of the derived word have been established. Several derivational types have been identified, which are characterized by a certain kind of such correlation. It is concluded that higher frequency rates of the derived word compared to the frequency of the source word may indicate a weakening or modification of the word-formational relations between them.

Keywords: Russian word formation, derivational type, derivational pair, derivational semantics, motivation, frequency, quantitative analysis, Wiktionary.

For citation: Kuligin A.S. On the frequency of words in derivational pairs. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 181–186 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-181-186>

Вопрос о том, как частотность слов в словообразовательной паре связана с их мотивационными отношениями, пока ещё не имеет исчерпывающего ответа. Эта связь отмечалась давно, но изучалась редко и на сравнительно небольших группах производных. Н.Д. Голев предположил, что соотношение частоты мотивирующего и мотивированного регулярно и описывается некоторым коэффициентом [Голев]. Однако эта гипотеза иллюстрировалась им на материале небольшой выборки – рефлексивных глаголов, постфиксальных местоимений и некоторых словообразовательных гнезд. Частотность определялась исследователем по «Частотному словарю русского языка» Л.Н. Засориной, составленному на основе корпуса объёмом один миллион словоупотреблений [Засорина].

В последние годы исследования в этой области активизировались. Во-первых, появилась возможность осуществлять корпусные исследования, вовлекая в исследования большие массивы данных. Во-вторых, частотные показатели производной лексики оказались востребованы за пределами традиционной словообразовательной науки, в психолингвистических экспериментах [Нагель: 44]. Наконец, всё ещё не удовлетворена потребность в объективном и доказательном изучении мотивационных отношений, вследствие чего современные исследователи отказываются от умозрительной интроспекции и предлагают различные способы верификации словообразовательного анализа [Петрухина, Ма Яньхун: 183].

Наше исследование опирается на базу данных проекта «MorphyNet» [Batsuren, Bella, Giunchiglia]. Этот ресурс формируется на основе автоматизированного анализа «Викисловаря» [Wiktionary]. Для русского языка имеется свыше 104 000 записей, которые включают начальные формы и частеречную принадлежность производящего и производного, словообразовательный формант и его класс.

Данные о частоте слов заимствованы нами из электронной версии «Нового частотного словаря русской лексики» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова [Ляшевская, Шаров]. Словарь создан на основе подкорпуса Национального корпуса русского языка объёмом 92 миллиона словоупотреблений [Национальный корпус]. Записи в словаре содержат указание на часть речи, относительную частоту (ipm), а также дистрибутивные характеристики слова. Минимальная частота сло-

ва в словаре – 33 (0,4 ipm). Объём словаря составляет 52 137 записей.

После предварительной работы по совмещению данных этих двух источников удалось получить 50 415 словообразовательных пар. В 22 224 случаях удалось найти частоту для обоих слов в паре. Ещё в 28 191 случаях частота оказалась известна либо только для производящего, либо только для производного.

Далее для удобства изложения мы будем обозначать мотивирующее слово символом B , мотивированное символом D , а их частоту как $f(B)$ и $f(D)$ соответственно.

Частота слов, не отмеченных в словаре, т. е. не преодолевших принятый в нём частотный порог, принималась условно равной нулю. Вследствие этого мы не рассматривали, как различаются $f(B)$ и $f(D)$ количественно, и фиксировали лишь то, какая из величин больше. Таким образом, все пары $B \rightarrow D$ были разделены на три группы:

- 1) пары с убывающей частотой – $f(B) > f(D)$;
- 2) пары с возрастающей частотой – $f(B) < f(D)$;
- 3) пары с сопоставимой частотой – $f(B) \approx f(D)$.

К последней группе мы отнесли пары, частота слов в которых различалась на 0,5 ipm. Эта величина в целом выбрана произвольно, однако её изменение не сказывается качественным образом на соотношении первой и второй групп.

Количественные отношения групп представлены в таблице 1. Они подтверждают уже известное в дериватологии наблюдение, что мотивирующее слово обычно более частотно, чем мотивированное, и иллюстрируют его конкретными значениями.

Ввиду того, что для большей части изученных пар была известна частота лишь одного слова, мы не можем определить, насколько в среднем различаются $f(B)$ и $f(D)$. Однако возможно установить предельную разницу. Максимальные различия между $f(B)$ и $f(D)$ наблюдаются в парах, где производящее относится к наиболее частотным словам языка: $я (12684,4) \rightarrow якать (0,4)$, $быть (12160,7) \rightarrow избыть (0,6)$, $год (3727,5) \rightarrow годок (1,4)$ и др.

Перейдём к вопросу о связи частоты слов в паре со словообразовательными отношениями. То обстоятельство, что производное, как правило, употребляется не чаще производящего, представляется вполне естественным. Во-первых, на момент формирования

Таблица 1

Соотношение частот производного и производящего в словообразовательных парах

Соотношение	Число пар	Доля, %
$f(B) > f(D)$	38 714	76,8 %
$f(B) < f(D)$	6 351	12,6 %
$f(B) \approx f(D)$	5 350	10,6 %

производного производящее, как правило, уже существует и имеет определённую историю употребления. Во-вторых, производное обычно имеет более специальную семантику, обозначая разновидность, компонент, аспект, характеристику производящего. Вследствие такой детализированной семантики число коммуникативных ситуаций, в которых производное востребовано, должно быть ограниченным. По этой причине мы можем рассматривать соотношение $f(B) > f(D)$ как нормальный случай. Если же производное оказывается более частотным, то перед нами специальный случай, требующий объяснения.

С помощью компьютерной программы изучаемые пары были распределены по словообразовательным типам на основе информации о части речи и форманте, зафиксированной в «MorphNet». Результаты распределения подвергались выборочной правке. Для каждого построенного типа автоматически вычислялась процентная доля пар с убывающей, возрастающей и сопоставимой частотой. На основании этих значений были выявлены группы типов, где пары с возрастающей частотой практически не встречаются и группы типов, где доля таких пар максимальна.

Приведём примеры типов, в которых число пар с возрастающей частотой не превышает 5 % (в рамках изученной выборки).

1. Существительные и прилагательные с префиксальными формантами *авиа-*, *авто-*, *анти-*, *аудио-*, *без-*, *био-*, *благо-*, *вело-*, *взаимо-*, *видео-*, *вне-*, *внутри-*, *гидро-*, *гипер-*, *дву-*, *до-*, *евро-*, *зоо-*, *из-*, *кибер-*, *кино-*, *контр-*, *мега-*, *меж-*, *мета-*, *микро-*, *милли-*, *много-*, *моно-*, *мото-*, *наи-*, *нано-*, *недо-*, *пере-*, *под-*, *полит-*, *полу-*, *после-*, *пост-*, *пра-*, *пре-*, *пред-*, *противо-*, *псевдо-*, *радио-*, *само-*, *сверх-*, *суб-*, *супер-*, *теле-*, *транс-*, *ультра-*, *фото-*, *электро-*.

Примеры: *визуальный* (8,4) → *аудиовизуальный* (0,8), *влияние* (114,9) → *взаимовлияние* (1,1), *видовой* (3,0) → *внутривидовой* (0,4), *бабка* (42,0) → *прабабка* (1,3) и др.

2. Существительные и прилагательные с деминутивными формантами *-ек*, *-ёк*, *-ёнка*, *-енька*, *-енький*, *-ечко*, *-ик*, *-ичка*, *-(о)ватый*, *-онька*, *-очка*, *-уля*, *-ца*, *-це*, *-цо*, *-ышек*, *-ышко*.

Примеры: *аккуратный* (16,9) → *аккуратненький* (1,1), *время* (2015,7) → *времечко* (1,2), *вещь* (242,5) → *вещичка* (2,6), *дед* (110,1) → *дедуля* (0,9), *блюдо* (31,3) → *блюдец* (5,3) и др.

3. Существительные и прилагательные с аугментативными и оценочными формантами *-ан*, *-ейший*, *-ище*, *-юга*, *-ющий*.

Примеры: *друг* (874,2) → *друган* (0,5), *богатый* (85,0) → *богатеиший* (5,6), *глаз* (857,6) → *глазище* (1,9), *вор* (29,0) → *ворюга* (1,1), *длинный* (170,1) → *длиннющий* (2,9) и др.

4. Фемиативы с формантами *-иня*, *-иха*, *-ша*.

Примеры: *бог* (425,4) → *богиня* (8,1), *слон* (23,8) → *слониха* (0,4), *директор* (222,2) → *директорша* (0,6) и др.

5. Наименования жителей и уроженцев с формантом *-анин*.

Примеры: *Волга* (39,3) → *волжанин* (0,5), *Калуга* (6,3) → *калужанин* (0,7), *юг* (39,5) → *южанин* (1,8) и др.

6. Наименования лиц с формантами *-ёр*, *-ист*, *-овец*.

Примеры: *позировать* (3,4) → *позёр* (0,0), *велосипед* (23,1) → *велосипедист* (2,5), *спецназ* (10,2) → *спецназовец* (3,7) и др.

7. Отвлечённые существительные с формантами *-изм* и *-ость*.

Примеры: *дилетант* (4,4) → *дилетантизм* (0,7), *символ* (46,4) → *символизм* (2,6), *взрослый* (43,4) → *взрослость* (1,0), *святой* (23,7) → *святость* (6,9) и др.

8. Прилагательные со значением притяжательности на *-ин*.

Примеры: *бабушка* (101,8) → *бабушкин* (7,0), *ласточка* (6,4) → *ласточкин* (0,8) и др.

9. Прилагательные со значением «обладающий отличительным признаком» на *-астый*, *-лявый*, *-чатый*.

Примеры: *глаз* (857,6) → *глазастый* (1,7), *кость* (58,5) → *костлявый* (4,7), *бревно* (22,6) → *бревенчатый* (4,9) и др.

10. Глаголы поведения с формантом *-ничать*.

Примеры: *важный* (277,0) → *важничать* (0,6), *откровенный* (21,9) → *откровенничать* (1,4) и др.

Как видим, пары с возрастающей частотой отсутствуют либо редки преимущественно в сфере модификационного словообразования. Словообразовательные значения этих типов регулярны, продуктивны, непосредственно выводимы из словообразовательной структуры деривата, почти всегда лишены каких-либо семантических наращений. Мотивация всегда направлена от более частотного слова к менее частотному.

На противоположном полюсе находятся пары слов, для которых устанавливаются так называемую взаимную мотивацию. Наиболее заметны среди них пары:

1) глагол : существительное с формантом *-ация*: *оперировать* ↔ *операция*, *иллюстрировать* ↔ *иллюстрация*;

2) существительное с семантикой лица : существительное с формантом *-(лог)ия*: *идеолог* ↔ *идеология*, *патриарх* ↔ *патриархия*.

Мы могли бы рассматривать пары «глагол – существительное на *-ация*» как пары с мотивирующим глаголом, согласно известному правилу о том, что в парах слов с одинаковым значением мотивирующим признаётся то, для которого это значение является категориальным. Однако в таком случае

число пар с возрастающей частотой в этом типе достигает 63 %. При этом заметна связь между соотношением частот и характером словообразовательной семантики. Среди пар с убывающей частотой преобладают такие, в которых основным значением существительного является процессуальное значение (*гипнотизация, культивация, характеристика, цитация* и др.). В парах, где частота возрастает, процессуальное значение является неединственным либо невозможным (*администрация, ассоциация, декларация, информация*). Другие примеры представлены в таблице 2. По-видимому, именно такие случаи побудили И.С. Улуханова отказаться от исключительно deverbatивной трактовки *nomina actionis* и выделять так называемую «обратную транспозицию» – мотивацию глагола отвлечённым существительным [Улуханов: 6].

Таким образом, мотивация у данного типа слов не является однородной. В парах с более частотным глаголом мотивация направлена от глагола к существительному: *цитировать* → *цитация*, и словообразовательное значение следует выделять у существительного (*цитация* – действие по глаголу *цитировать*). В парах с более частотным существительным мотивация может быть направлена от существительного к глаголу, если у существительного нет процессуальной семантики (*информация* → *информировать, цивилизация* → *цивилизовать*) или являться двунаправ-

ленной (*оперировать* ↔ *операция, комбинировать* ↔ *комбинация*).

Аналогичные явления мы можем наблюдать среди других словообразовательных типов. В частности, среди deverbatивов на *-ка* и *-ние* встречаются пары с возрастающей частотой, в которых производные также не имеют чисто процессуальной семантики: *отставить* (7,4) → *отставка* (32,5), *упаковать* (6,2) → *упаковка* (16,7), *парковать* (0,4) → *парковка* (4,4), *командировать* (3,7) → *командировка* (27,2), *исследовать* (38,6) → *исследование* (200,5), *оборудовать* (15,9) → *оборудование* (90,5), *образовать* (21,4) → *образование* (188,9), *соревноваться* (6,1) → *соревнование* (32,7), *основать* (51,0) → *основание* (158,8). Несмотря на то, что направление мотивации в этих примерах однозначно, семантика производного уже не определяется всецело значением производящего слова. Здесь наблюдаются семантические наращения и конкретизация отвлечённых имён.

В некоторых случаях частота слов в паре и направление мотивации соотносятся более регулярным образом. Рассмотрим, например, группу словообразовательных пар *глагол : прилагательное на -кий*. С семантической точки зрения эта группа разбивается на два словообразовательных типа:

1) с мотивирующим глаголом и семантическим отношением «X: тот, который хорошо / часто / много /

Таблица 2

Соотношение частот слов в парах «глагол – существительное на -ация»
(V – глагол, S – существительное; частота приводится в ipm)

$f(V) > f(S)$				$f(V) < f(S)$			
глагол		существительное		глагол		существительное	
гипнотизировать	2,1	гипнотизация	0,0	администрировать	0,0	администрация	98,3
декламировать	2,9	декламация	1,1	ассоциировать	1,8	ассоциация	44,9
демонстрировать	34,3	демонстрация	20,8	декларировать	4,5	декларация	16,3
дискредитировать	3,9	дискредитация	2,7	декорировать	1,0	декорация	19,4
доминировать	8,0	доминация	0,0	делегировать	2,5	делегация	28,9
драматизировать	1,1	драматизация	0,0	интерпретировать	4,4	интерпретация	19,8
идеализировать	2,0	идеализация	1,0	интонировать	0,4	интонация	27,0
имитировать	7,4	имитация	5,9	информировать	9,5	информация	269,2
инактивировать	2,3	инактивация	0,9	комбинировать	1,6	комбинация	17,3
иницировать	8,1	инициация	1,1	консультировать	2,5	консультация	21,7
инкриминировать	1,2	инкриминация	0,0	концентрировать	2,1	концентрация	40,1
компрометировать	2,9	компрометация	0,4	модернизировать	3,7	модернизация	27,4
констатировать	16,9	констатация	2,5	оперировать	12,9	операция	153,3
культивировать	3,8	культивация	0,0	организовать	65,1	организация	312,4
парализовать	8,6	парализация	0,0	приватизировать	5,3	приватизация	25,7
препарировать	1,3	препарация	0,0	публиковать	15,0	публикация	48,7
пульсировать	3,6	пульсация	1,8	реализовать	44,8	реализация	95,1
регламентировать	8,8	регламентация	2,2	регистрировать	9,4	регистрация	52,1
характеризовать	22,9	характеризация	0,0	цивилизовать	0,5	цивилизация	40,4
цитировать	18,6	цитация	0,0	эксплуатировать	7,5	эксплуатация	54,0

Соотношение частот слов в парах «глагол : прилагательное на -кий»
(V – глагол, Adj – прилагательное; частота приводится в ipm)

$f(V) > f(Adj)$				$f(V) < f(Adj)$			
глагол		прилагательное		глагол		прилагательное	
броситься	59,5	броский	2,2	близить	0,0	близкий	206,8
валиться	12,7	валкий	0,0	гладить	19,1	гладкий	23,9
весить	7,8	веский	4,9	громоздить	0,7	громоздкий	7,1
звенеть	16,3	звонкий	11,9	жидить	0,0	жидкий	23,0
зреть	5,4	зоркий	3,4	коротить	0,0	короткий	175,6
манить	7,3	манкий	0,0	крепить	3,1	крепкий	73,6
марать	1,2	маркий	0,0	низить	0,0	низкий	160,7
метить	4,6	меткий	3,7	редить	0,0	редкий	90,2
мыть	0,5	мыльный	0,0	робеть	4,6	робкий	12,1
скользить	15,7	скользкий	11,8	сладить	1,6	сладкий	38,4
топить	11,3	топкий	1,1	хрупать	0,0	хрупкий	16,7
трясти	17,5	трясый	0,7				
хлестать	6,8	хлесткий	0,0				
ходить	296,6	ходкий	0,4				
шататься	8,1	шаткий	4,3				

интенсивно X-ит» (*весить* : *веский*, *звенеть* : *звонкий*).

2) с мотивирующим прилагательным и семантическим отношением «X : делать / становиться X-им» (*близкий* : *близить*, *гладкий* : *гладить*, *робкий* : *робеть*). При этом в первой группе более частотным является глагол, а во второй – прилагательное, то есть именно мотивирующее слово (табл. 3).

Комментария требует пара *хрупать* : *хрупкий*. Здесь, очевидно, имеет место омонимия лексем *хрупкий*₁ «непрочный» и *хрупкий*₂ «издающий хрустящий звук». Лексему *хрупкий*₁, видимо, следует рассматривать как немотивированную, а *хрупкий*₂ – как мотивированную глаголом *хрупать* «есть с хрустящим звуком».

Примеры пар с возрастающей частотой можно найти и среди деминутивов, в которых семантика уменьшительности утрачена, а значение претерпело метафорический или метонимический перенос: *скоба* (3,8) → *скобка* (6,4), *булава* (0,8) → *булавка* (4,9), *вилы* (3,2) → *вилка* (16), *олива* (0,8) → *оливка* (1,5), *мех* (13,1) → *мешок* (61,1), *порох* (6,5) → *порошок* (16,8) и др. Полагаем, что утрата производным типового словообразовательного значения и развитие новой семантики, которые наблюдаются в перечисленных случаях, можно рассматривать как признак ослабления или видоизменения словообразовательной связи. С формальной точки зрения возрастающая частота в словообразовательной паре является указанием на подобное изменение.

Кроме того, можно предполагать, что мотивация может быть непрозрачна в парах, где производящее является редко употребительным словом. Например,

внимать (6,2) → *внимание* (286), *преступить* (1,1) → *преступление* (84,6), *клеть* (1,2) → *клетка* (109,6).

Важно отметить, что соотношение $f(B) < f(D)$ само по себе не может служить доказательством изменённой мотивации, а соотношение $f(B) > f(D)$ – системной и регулярной. Количество контрпримеров в таком случае было бы слишком велико, чтобы использовать частоту как операциональный критерий. Употребительность слова зависит от неопределённого количества факторов, а его оценка страдает от неизбежных погрешностей, обусловленных дизайном корпуса и возможностями программного обеспечения. При вычислении частоты на ином материале это соотношение может качественно измениться. Кроме того, частотные словари основаны, как правило, на анализе письменных текстов, в то время как многие словообразовательные процессы протекают в устной коммуникации. Существенным нам представляется наличие в словообразовательном типе некоторой заметной доли пар с отношением $f(B) < f(D)$, так как их большое количество может свидетельствовать о том, что в действительности мы имеем дело с несколькими типами либо что семантические отношения в типе носят нерегулярный характер.

Таким образом, среди словообразовательных пар с возрастающей частотой наблюдается большое количество случаев, в которых мотивационные отношения теряют «предписанный» словообразовательным типом регулярный характер. Разумеется, определять силу и направление мотивации по одному лишь соотношению частоты мы не в праве, поскольку частота обусловлена внешними по отношению к словообра-

зованию причинами. Представляется, что показатели частотности имеют в первую очередь методологическую значимость. Возрастающая частота в паре может рассматриваться как признак того, что в речи для неё сложились условия, которые привели либо могут привести к ослаблению или видоизменению словообразовательной связи между её членами. Этим признаком можно воспользоваться для выявления таких пар в массиве лингвистических данных. Однако окончательное решение о характере мотивационных отношений нельзя принять без соответствующего словообразовательного анализа.

Список литературы

Голев Н.Д. Количественный аспект мотивационно-словообразовательных отношений (на материале отыменных образований русского языка). URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v88.html> (дата обращения: 20.06.2023).

Нагель О.В. Соотношение частотности и возраста усвоения русского производного имени и его мотивирующего слова / О.В. Нагель, Н.Ф. Кокшарова, А.С. Буб // Язык и культура. 2016. № 1. С. 43–57.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).

Новый частотный словарь русской лексики / Ляшевская О.Н., Шаров С.А. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 20.06.2023).

Петрухина Е.В., Ма Яньхун. Неединственная словообразовательная мотивация в русском языке и способы её верификации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 181–187.

Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.

Улукханов И.С. Глагольное словообразование современного русского языка. Т. 1: Глаголы, мотивированные именами и междометиями. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2015. 330 с.

Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. Москва: Рус. яз., 1977. 535 с.

Batsuren Kh., Bella G., Giunchiglia F. MorphyNet: a Large Multilingual Database of Derivational and Inflectional Morphology. URL: <https://aclanthology.org/2021.sigmorphon-1.5/> (access date: 20.06.2023).

Wiktionary. URL: <https://www.wiktionary.org/> (access date: 20.06.2023).

References

Chastotnyi slovar' russkogo iazyka [Frequency Dictionary of the Russian Language], ed. by L.N. Zazorina. Moscow, Russkiy iazyk Publ., 1977, 535 p. (In Russ.)

Golev N.D. *Kolichestvennyi aspekt motivatsionno-slovoobrazovatel'nykh otnoshenii (na materiale otyimennykh obrazovaniy russkogo iazyka)* [Quantitative aspect of motivational and derivational relations (based on the nominal formations of the Russian Language)]. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v88.html> (access date: 27.08.2017). (In Russ.)

Nagel' O.V. *Sootnoshenie chastotnosti i vozrasta usvoeniia russkogo proizvodnogo imeni i ego motiviruiushchego slova* [Age-of-acquisition and frequency correlation for Russian derivatives and their base words], O.V. Nagel', N.F. Koksharova, A.S. Bub. *Iazyk i kul'tura* [Language and culture], 2016, No. 1, pp. 43-57. (In Russ.)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [The Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru> (access date: 20.06.2023).

Novyi chastotnyi slovar' russkoi leksiki [New frequency dictionary of Russian vocabulary], Liashevskaya O.N., Sharov S.A. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (access date: 20.06.2023). (In Russ.)

Petruxhina E.V., Ma Yanhong. *Needinstvennaia slovoobrazovatel'naia motivatsiia v russkom iazyke i sposoby ee verifikatsii* [Non-unique derivational motivation in Russian and ways of its verification]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2020, No. 1, pp. 181-187. (In Russ.)

Russkaia grammatika: v 2 t. [Russian grammar: in 2 vols.], ed. by N.Iu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 1, 789 p. (In Russ.)

Ulukhanov I.S. *Glagol'noe slovoobrazovanie sovremennogo russkogo iazyka. T.I: Glagoly, motivirovannye imenami i mezhdometiiami* [Verbal word formation of the modern Russian language. Vol. I: Verbs motivated by names and interjections]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2015, 330 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.06.2023; одобрена после рецензирования 27.07.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 11.06.2023; approved after reviewing 27.07.2023; accepted for publication 30.08.2023.